

С. Е. Иванов,
к.э.н., научный сотрудник
Института социально-
экономического развития
территорий РАН

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, концептуальное планирование, философия революционного действия, концепция, общественные отношения.

В статье рассматриваются особенности концептуального подхода к разработке и реализации планов социального-экономического развития регионов и страны в целом, описывается общее содержание процесса концептуального планирования, который охватывает все слои общества, непрерывен в пространстве и времени и находится в постоянном движении, сформулированы условия и принципы, определяющие степень жизнеспособности существующих концепций социально-экономических преобразований в обществе

Современные экономисты широко используют методы комплексного анализа и программно-целевого планирования при составлении различных прогнозов и планов социального и экономического развития регионов и страны в целом. В последнее время начали применяться, особенно в законодательной деятельности [1], методы концептуального подхода к анализу закономерностей общественного развития. Этот факт сам по себе свидетельствует о несомненной актуальности данной проблемы, решение которой по целому ряду причин долгое время оставалось невостребованным, хотя классики экономической науки постоянно использовали этот подход в своих исследованиях. В связи с последним возникает объективная необходимость обобщения имеющегося практического опыта в этой области экономических знаний с целью возобновления и широкого распространения способов и методов концептуального планирования в экономике, что и является одной из основных задач данной статьи.

С теоретической и прикладной точек зрения концептуальное планирование имеет целый ряд характерных особенностей. В отличие от уже из-

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

вестных и практически отработанных методов комплексного и программно-целевого планирования [2; 3] концептуальный подход предполагает более широкий охват той совокупности явлений, которые наблюдаются в производстве и обществе, чем при всяких иных более упрощенных способах анализа самих экономических явлений. В этом случае уже недостаточно анализа динамики производственно-экономических показателей. Они должны быть диалектически взаимосвязаны с теми социальными процессами, которые происходят в обществе или в отдельных социальных группах и слоях населения. Причем эти взаимосвязи должны устанавливаться не только с применением методов экономического анализа, но и на основе широкого использования достижений смежных наук гуманитарного содержания (философия, государственное устройство, политология и др.), предполагающих установление характерных черт и принципиальных особенностей, присущих концептуальному планированию как таковому.

Концептуальное планирование не является пока еще самостоятельной областью экономических знаний. В историческом разрезе оно про-

слеживается лишь на отдельных примерах совпадения концептуальных предположений философов, экономистов и социологов с реальной действительностью. Эти совпадения в большинстве случаев являются чистой случайностью, хотя, будучи объективно обусловленными, они могут считаться конкретным выражением практической реализации результатов концептуального мышления авторов той или иной совокупности идей социально-экономического содержания.

Например, один из величайших мыслителей Франции Жан Жак Руссо одним из первых: 1) сформулировал идею народного суверенитета и гражданского общества; 2) установил существенное различие между государством и гражданским обществом, которое до него неправильно отождествлялось с самим государством; 3) осудил общественное неравенство и предпринял попытку «найти такую форму ассоциации, которая защищала бы и охраняла совокупной общей силой личность и имущество каждого участника и в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным, каким он был раньше»; 4) считая фактическое равенство недостижимым, высказался за разработку и принятие законов, направленных на ликвидацию резких имущественных различий, другими словами, «если вы хотите придать государству прочность, то сблизьте крайние ступени настолько это возможно; не допускайте ни богатей, ни нищих» [4, с. 190-193]. Как засвидетельствовала современная статистика развитые страны мира если не в полной, то в значительной мере сумели реализовать эти концептуальные предположения Ж. Руссо.

Еще одним историческим примером подобного рода можно считать практическую реализацию идей немецкого государствоведа, историка и экономиста Лоренц фон Штейна, который в своей книге «Социализм и коммунизм в современной Франции», исповедуя идеологию либерализма, обосновал понятия законности, правопорядка и незыблемости прав граждан как способ установления «равных возможностей» членов общества добиваться улучшения своего положения при помощи «законных средств» и придал решающее значение в развитии экономики «среднему классу», а также общественным союзам и корпорациям, с одной стороны, примиряющим классы, а с другой — ставящим

перед собой благотворительные и иные цели, объединяющие в таких союзах капиталистов и рабочих [4, с. 282]. Эти идеи концептуального содержания точно так же нашли свое практическое выражение в развитых странах мира.

В России процесс реформирования народного хозяйства тоже вызвал к жизни новые формы планирования экономического роста. В условиях рыночных отношений, когда директивные нормы государственного плана уже никого ни к чему не обязывали, в основу плановых расчетов легли методы индикативного планирования, которые, с одной стороны, учитывают высокий уровень неопределенности в динамике экономических процессов, а с другой — дают всего лишь предполагаемые ориентиры экономического роста. И поскольку показатели государственного плана уже не являются нормативно обязательными для субъектов хозяйствования, постольку их возможное изменение в будущем может быть обосновано лишь посредством концептуальных предположений, о чем косвенно упоминает Н. Ю. Фролов, отмечая, что необходимость использования способов и методов концептуального планирования определяется уровнем турбулентности в экономике [5]. Вот та объективная основа, благодаря которой в последнее время получили широкое распространение разного рода концепции как на официальном [6], так и неофициальном уровне планирования политического и социально-экономического развития государства [7].

Таким образом, концептуальное планирование по своему содержанию является более обширной категорией, а значит, по сути концепция представляет собой своеобразный свод подлежащих реализации организационно-технических задач, набранных по отдельным направлениям внутренней экономической политики и сферам деятельности отраслевых министерств и ведомств, что определяет общее содержание концептуального планирования, которое предполагает:

- ◆ установление структурных элементов экономического явления, подлежащего анализу;
- ◆ выявление количественных и качественных параметров его динамики;
- ◆ формирование функциональных связей между ними, чтобы в конечном итоге можно было с наибольшей долей вероятности описать его возможные изменения в будущем как экономической системы.

При этом совокупность целей, объединяемых каким-то образом в общую цель, не является определяющим признаком самой концепции, которая формируется и разрабатывается ради практической реализации самих целей. Непонимание этой сути и содержания концепции как таковой и приводит к тому, что под концепцией в настоящее время подразумевается некий свод организационно-технических и административно-хозяйственных мероприятий, хотя на самом деле *концепция* — это система взглядов на способы и средства, движущие силы и методы достижения цели, соответствующей совокупности идеологических взглядов организаторов (инициаторов) социально-экономического развития общества. Для этого определения не имеет значения кто именно является конкретным выразителем сущности и содержания самой концепции — государство, физические или юридические лица, субъекты хозяйствования или партийные группы. Каждая из перечисленных движущих сил общественного развития имеет свой взгляд и, следовательно, свою концепцию социально-экономического развития предприятия и отрасли, региона и страны в целом, и потому, чем в большей мере совпадают эти концепции, допустим, с официально провозглашенной концепцией исполнительной власти, тем больше, по правилу векторного сложения, та сила, которая обеспечивает практическую реализацию этой концепции. И, наоборот, чем больше официальная версия, предположим, экономического роста расходится с общим мнением, которое складывается из совокупности неофициальных концепций партий и блоков, социальных групп, слоев и классов населения, тем меньше вероятность того, что официальная концепция будет иметь поддержку народа, и, следовательно, шансов на свое практическое воплощение в жизнь.

Отсюда следует, что процесс концептуального мышления охватывает все слои общества, непрерывен в пространстве и времени и постоянно находится в круговом движении так, что любая концепция в процессе своей реализации в обязательном порядке видоизменяется по мере изменения экономической ситуации и общественных отношений вне прямой зависимости от того, признается кем-либо такое изменение или нет, в том числе, и официальными органами государственной власти. В последнем случае обычно признают, что та или иная концепция, как иногда говорят о некоторых законах, «не работает».

Из-за отсутствия обратной связи механизма реализации цели с экономической ситуацией и общественными отношениями, авторы концепции прямо или косвенно, хотя бы они того или не хотят, но вынуждены изменять ее содержание, приспособившись к реальным общественно-политическим и социально-экономическим условиям, сложившимся к данному моменту на производственном, региональном уровне, в целом по стране и за ее пределами. Это говорит о том, что концептуальное планирование предполагает соблюдение определенных принципов, к которым относят:

- ◆ формирование надежной статистической базы для экономического анализа динамики каждой отрасли в отдельности и всего народного хозяйства, взятого в целом;
- ◆ выделение основных тенденций в экономике, чтобы на их основе общее количество производственно-экономических показателей свести к некоторому минимуму и установить функциональные взаимосвязи между ними;
- ◆ количественный и качественный анализ общего содержания концепции;
- ◆ отработка механизма постоянного контроля за исполнением намеченной совокупности показателей, уровнем слаженности и взаимодействия исполнителей.

Отсюда вытекает вполне определенный порядок действий, обеспечивающих формирование концепции социально-экономических преобразований, содержание которой, с одной стороны, находится под влиянием цели социально-экономического развития, а с другой — обуславливается расстановкой общественно-политических сил, находящейся в прямой зависимости от уровня структуризации экономических и общественных явлений и степени поляризации социально-экономических интересов. Определение цели социально-экономического развития подчиняется двум взаимосвязанным факторам. Первый из них связан с экономическими интересами членов общества, которые, в свою очередь, обуславливаются сложившейся экономической ситуацией. Второй фактор вытекает из идеологических взглядов (кредо) авторов концепций, подчиняющихся в своих симпатиях тем условиям и принципам, которые определяются сложившейся на данный момент системой общественных отношений. Что касается расстановки общественно-политических сил, то именно она определяет философию революционного действия, сущность и

содержание которой достаточно подробно раскрыты как классиками экономической науки, так и более современными авторами [8].

В конечном итоге именно философия революционного действия определяет сущность и содержание механизма реализации цели. При этом под революционным действием подразумевается не единовременное действие, например, по захвату власти, а долговременное развитие экономики и системы производственных и общественных отношений, приводящее к коренному или частичному изменению сущности и содержания общей направленности социально-экономического развития страны и взаимоотношений между людьми, социальными группами, слоями и классами населения. Каждое из общественных образований имеет свою собственную философию действия, но не каждое из них является движущей силой общественного развития, мощь которой в данных условиях и обстоятельствах определяется расстановкой общественно-политических сил по степени их влияния на развитие социально-экономических явлений в обществе.

Цель социально-экономического развития в научном и прикладном аспекте формируется под влиянием общего состояния экономической теории и практики, находящихся свое конкретное воплощение в некоторой совокупности законов, канонов, постулатов, аксиом и гипотез, которые на данный момент известны обществу и самым непосредственным образом используются в производстве, распределении и потреблении общественного продукта. С другой стороны, как отмечалось выше, она находится под прямым воздействием идеологических взглядов формальных (официальных) или неформальных (всех остальных) авторов концепции, кредо которых, в свою очередь, определяется общим состоянием гуманитарных наук (экономика, философия, социология, политология, религия), а также морали, права, традиций и способов управления социально-экономическими и производственными отношениями.

Все это, вместе взятое, оказывает прямое и непосредственное влияние на отдельные взаимосвязанные составляющие механизма реализации цели, включающего: научно-прикладное обеспечение, методологическое и методическое обеспечение, нормативно-правовое обеспечение и организационно-техническое обеспечение. В частности, общее состояние экономической теории и практики является определяющим

фактором научно-прикладного обеспечения, а система управления не менее серьезно влияет на организационно-техническую функцию механизма реализации цели, который по обратной связи оказывает прямое воздействие как на экономическую ситуацию в стране, так и на систему общественных отношений в целом.

Вышеизложенное показывает, что формирование концепции социально-экономических преобразований, то есть разного рода реформ во всех без исключения областях человеческой деятельности и общественных отношений, представляет собой довольно сложный процесс, и потому концептуальное планирование, поднимаясь на качественно новый и более высокий уровень плановых расчетов, по своей сути предполагает не только вполне определенную систему взглядов на развитие как общественного производства в целом, так и отдельно взятых экономических явлений, но и не менее определенный порядок реализации концептуальных предположений.

На первом этапе выделяются производственно-экономические показатели предполагаемой программы («критерии достижения»), которые приводятся к сбалансированному и сопоставимому виду. На втором этапе выявляются основные тенденции в экономике, чтобы на этой основе свести к некоторому минимуму общее количество производственно-экономических показателей и установить функциональные взаимосвязи между ними. Третий этап предполагает количественный и качественный анализ общего содержания концепции, чтобы на этой основе отсеять популистские намерения и стать на реальную почву экономических событий, проигрывая различные ситуации в будущем. Тем самым подтверждаются или опровергаются основное содержание концепции и те количественные пропорции, которые принимаются в качестве определяющих ориентиров ее реализации. И, наконец, на завершающем этапе отрабатывается механизм постоянного контроля за исполнением намеченной совокупности показателей, уровнем слаженности и взаимодействия исполнителей. Без этого в принципе невозможно выявить действительные причины отклонения фактических показателей от запланированных и, следовательно, уточнить и, если нужно, скорректировать рабочую гипотезу концепции. Следует признать, что обычно это самое слабое место большинства программ и та основная

причина, по которой длинный перечень дежурных мероприятий переключивается по наследству из одной программы в другую, не отражая в этой связи персонифицированные взгляды лица, возглавляющего рабочую группу по разработке концептуального плана, а также тех лиц, которые входят в ее состав.

Этот аспект весьма важен с нескольких точек зрения. Во-первых, современная тенденция, направленная на строительство гражданского общества в развитых странах мира, сама по себе предполагает исключение исполнительной власти из той суммы движущих сил, которые заняты социально-экономическим преобразованием общества. Во-вторых, по определению исполнительная власть призвана к тому, чтобы тем или иным образом реализовывать уже известные концептуальные предположения, которые сформированы общественным сознанием, а не придумывать свои собственные. Иными словами, исполнительная власть может выступать в роли соавтора, но ни в коей мере основного автора той или иной концепции, так как по роду своей деятельности она не является средоточием концептуального мышления, присущего только общественному сознанию. В-третьих, нельзя не учитывать и того, что концепция не имеет строго определенных временных рамок для своей реализации.

Вышеприведенное говорит о том, что отдельные концептуальные предположения стали нормой жизни лишь через огромный промежуток времени (в сто и более лет), что совершенно неприемлемо для исполнительной власти, которая ограничена временными рамками и может действовать только по строго определенному плану, вполне конкретно предписывающему кому, что, какими средствами и в какой срок предстоит осуществить по той или иной совокупности намеченных мероприятий. Концептуальные предположения не обладают такой определенностью ни по фактору времени, ни по другим параметрам, и в этом их принципиальное отличие от сущности и содержания государственного планирования и регулирования экономики. И, наконец, концептуальные предположения касаются не только и не столько процесса производства, где роль исполнительной власти проявляется с наибольшей эффективностью, сколько, прежде всего, системы общественных отношений, функционирующей за пределами процесса производства и потому не подвластной государ-

ственным органам управления. По крайней мере — в той части, в какой они не регулируются нормативными актами, издаваемыми исполнительной властью.

Отсюда следует, что в современных условиях, когда роль исполнительной власти в общественной жизни все еще высока, государственные органы управления, если они являются субъектами концептуального планирования, должны формировать и разрабатывать концептуальные планы совместно с теми общественными силами, которые способны в наибольшей степени обеспечить их реализацию. Этот момент зачастую не учитывается, и, соответственно, разрабатываемые концепции по своему содержанию не выходят за рамки пожеланий, а их практическая реализация оставляет желать лучшего. И в этом немалую роль играет существенная разница между научным подходом к анализу экономических явлений, который лежит в основе государственных планов социального и экономического развития страны, и концептуальным мышлением как таковым. Экономическая теория исходит из совокупности конкретных исходных предпосылок, в пределах которых только и может быть найдено теоретическое или прикладное решение логически обоснованной экономической задачи.

Отсюда следует, что если точность экономической науки соединить с концептуальной широтой социологического (аналогично — экономического, философского, политического и др.) анализа, то в конечном итоге сформируется та методологическая база, которая необходима для надежного и эффективного функционирования концептуального планирования как такового. Без этого в современных условиях нет никаких оснований рассчитывать на то, чтобы с достаточной точностью прогнозировать социально-экономическое развитие общества на любом уровне управления народным хозяйством. Но поскольку практика концептуального планирования пока еще не получила широкого распространения, постольку можно констатировать, что экономисты и социологи, политологи и правоведы действуют разобщенно, не выходя за пределы своей области знаний.

Особенностью концептуального мышления является идеологическая направленность сущности и содержания в предполагаемом переустройстве общественных отношений. Экономическая теория с этой точки зрения абсолютно

нейтральна. Как и во всякой другой науке, законы экономической теории проявляют себя в определенных обстоятельствах и потому не могут быть поделены на «хорошие» или «плохие». Точно такая же характеристика присуща и социологическим законам. Однако когда из общей совокупности законов экономического или социологического содержания основное внимание концентрируется только на одной или некоторой части законов, описывающих объект и предмет исследования, тогда в концептуальном плане довольно отчетливо проявляются идеологические предпочтения составителей планов, как в явной, так и в неявной форме. Поэтому любая концепция субъективна и становится в определенной мере объективной лишь тогда, когда отвечает реальным тенденциям развития процесса производства и общественных отношений.

Принципиальная разница между научным подходом и концептуальными предположениями определяется тем, что теория для данной совокупности исходных предпосылок всегда дает точный, или, в крайнем случае, приближенный ответ на поставленные вопросы. Субъективная сущность концептуального мировоззрения в любом случае исключает возможность получения не только точных, но и приблизительных ответов на поставленные вопросы, даже в том случае, если конечная цель социальных преобразований сформулирована достаточно ясно, точно и определено. Поэтому проблемы концептуального масштаба не могут быть реализованы одновременно и потому в своем решении должны предусматривать целый ряд промежуточных этапов и переходных форм от исходного до конечного пункта переустройства общественных отношений.

Невозможность быстрой реализации концептуальных предположений, с одной стороны, приводит лишь к частичному осуществлению поставленных целей и задач. Отсюда возникает необходимость корректировки сущности и содержания самой концепции. Именно таким образом человеческая мысль постоянно развивается и совершенствуется, последовательно переходя от одной формы общественных отношений к другой, а также именно поэтому, оглядываясь назад, люди фиксируют лишь отдельные совпадения из

общей суммы идей с их практическим воплощением, отдавая дань благодарности и уважения их авторам, оказавшимся способными предсказать хотя бы некоторые детали из будущей истории человечества.

Таким образом, становится очевидным, что по своей сущности и содержанию концептуальный анализ, прогнозирование и, соответственно, планирование этапов развития государства и общества в целом находятся на качественно более высоком уровне, чем все известные и традиционно используемые способы и методы социально-экономического планирования. А потому такой подход должен активно внедряться в практику государственного и регионального управления при разработке средне- и долгосрочных планов социально-экономического развития.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Текст] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 11.
2. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка [Текст] / Л. Е. Басовский. — М.: Юнити, 2006. — 324 с.
3. Райзберг Б. А. Программно-целевое планирование и управление [Текст] / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. — М.: Инфра-М, 2002. — 428 с.
4. История политических учений [Текст] / Под ред. К. А. Мокичева. — М.: Высш. шк., 1971. — Ч. 1. — 392 с.
5. Фролов Ю. Н. Государственное планирование науки [Текст] / Ю. Н. Фролов. — М.: Мысль, 1998. — 236 с.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 47. — 24 нояб.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (№ Пр-1440 от 12 июля 2008 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12173145> // Гарант.
8. Канъити Курода. Материалистическая субъективность — философия революционного действия [Текст] / Курода Канъити. — М.: Издательство: Импэто, 2004. — 438 с.

© Иванов С. Е.